Политический и социальный эффект от религиозных очередей

Большинство опрошенных экспертов считают, что паломничество к христианским святыням – естественно для страны, где большая часть жителей исповедуют православие. При этом для власти такие очереди – это демонстрация мобилизационного ресурса РПЦ и весомый аргумент необходимости постоянного взаимодействия с Церковью на разных уровнях.

Отдельно эксперты отмечают, что сама очередь к храму Христа Спасителя и другие подобные религиозные мероприятия автоматически не конвертируются в политический ресурс ни для церкви, ни для власти.

МНОГОТЫСЯЧНАЯ ОЧЕРЕДЬ К ХРАМУ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Причины

Большая часть опрошенных экспертов объясняют многокилометровую очередь большим количеством воцерковленных людей в России, формированием нового поколенческого настроения и стремлением солидаризироваться.

Михаил Ремизов

Президент института национальной стратегии Михаил Ремизов:

«Николай Чудотворец – один из самых почитаемых из святых. В России такие очереди к мощам святого – это фактор, который говорит о настроении в православном обществе».

Директор правозащитного центра Всемирного русского народного собора Роман Силантьев:

«Святитель Николай – самый популярный святой. Храмы, названные в честь Николая, значительно опережают по своему количеству многие другие. К поясу Богородицу тоже люди стояли. Идет качественный рост, выросло поколение людей при новой власти, при которой уже не было атеистической пропаганды»

Андрей Колядин, политолог

«Не меньшие очереди были на пояс Богородицы или когда привозили чудотворные иконы. Это внутреннее устремление. Я организовывал 250-летие преподобного Серафима Соровского в Курске: к его мощам также стояли многокилометровые очереди. Просто это внутренняя ориентация нашего народа – на поклонение святыням».

В поклонении мощам заключается одна из основ русской народной веры:

Алексей Козырев, философ

«Вера в мощи – это часть народной веры. Народ всегда почитал мощи святых. Это такое сакрализованное отношение к мировой материи, которая по народной вере есть «мать сыра земля», особое отношение не только к телу святого, но и к священным или освящённым предметам, святой воде, песочку с могилы Матронушки, сухарикам из горшочка преподобного Серафима, одежде святого или гробу, в котором он был погребен. В данном случае речь идет о величайшем святом неразделенного еще христианского мира, который особо почитался на Руси. И нет ничего удивительного в том, что Россия возвращается к

православию, легализуя веру как элемент национальной идентичности»

Поклонение святыням могут рассматриваться и как часть современной массовой культуры, желанием людей объединяться вокруг общей цели:

Глеб Кузнецов

Глеб Кузнецов: «Люди сегодня с удовольствием участвуют в коллективных действиях. Я бы сказал – скучают по ощущению общего дела, общей задачи»

Алексей Козырев: «В советское время огромная очередь стояла в Мавзолей Ленина, сейчас большие очереди стоят на выставки. Возникает некий референтный фактор, связанный с социальным престижем. «Вот соседка пошла, а как я могу не сходить, я в ее глазах буду выглядеть идиоткой. Я пойду и отстою эту очередь» – это помноженная на медийность данность массовой культуры. Людям надо куда-то пойти и продемонстрировать свою солидарность с другими».

Политический ресурс очереди

Люди, которые стоят в очереди к мощам Николая Чудотворца – не представляют активный политический потенциал ни для власти, ни для церкви.

Глеб Кузнецов, член совета директоров Экспертного института социальных исследований:

«Реальный мобилизационный потенциал церкви в политическом смысле – это не очередь на «мощи», это количество верующих, участвующих в обычной службе в обычном храме у дома. Утверждать, что очередь означает политический потенциал -это все равно что говорить о политическим потенциале группы населения «поклонники Серова» или «поклонники Ван Гога»».

Михаил Ремизов: «Церковь не рассматривает очередников как политический ресурс. Это абсолютно разные мотивации: участие в каких-то политических акциях, даже связанных с религиозно-консервативной повесткой дня, и поклонение религиозным святыням – это разная модель социального действия – одно в другое автоматически не конвертируется».

Паломники к святым мощам – не самая политически активная часть общества

Алексей Козырев

Алексей Козырев: «Если бы люди, которые стоят к мощам, стремились к активному влиянию на политические процессы, происходящие в России, то, наверное, были бы в другом месте: на митинге на Болотной площади, например. В данном случае, находясь в очереди к мощам Николая Чудотворца, они тем самым, дистанцируют себя от политики, показывают, что приоритетными для их жизни и для формирования идентичности являются ценности более значимые, чем политика»

Для церкви – сам масштаб религиозных акций и вовлечение в них большого количества людей – это показатель аудитории РПЦ.

Алексей Козырев: «Люди в очереди к мощам – это люди, которые являются потенциально-православными. Независимо от того, насколько они вовлечены в религиозную практику – это ресурс РПЦ. Это та аудитория, к которой церковь обращается и которую она хочет приблизить. Церковь этой очередью демонстрирует свою значимость в качестве наиболее массового общественного союза. Это очевидно: вряд ли мы можем найти организацию сопоставимую с РПЦ по силе мобилизационного ресурса и по своей численности. Власть это понимает, и поэтому взаимодействует с церковью на разных уровнях»

Религиозные очереди – этот не тот ресурс, который можно мобилизовать под определенные задачи, но они способны формировать свою повестку:

Михаил Ремизов: «Очередь к мощам Николая Чудотворца перекрыло негативный информационный фон от дебатов вокруг Исаакия. Такие события могут влиять на политический контекст. Это свидетельство религиозности части общества, но не тот ресурс, который можно мобилизовать по щелчку»

Для власти – отклик людей на религиозные акции – это показатель профиля современного общества. Этот фактор учитывается в качестве серьезного сегмента настроений общества в том числе и в рамках политических кампаний.

Андрей Колядин

Андрей Колядин: «На выборах религиозный фактор всегда используется для апелляции к одной из социальных страт, большинство кандидатов всегда стараются перетянуть церковь на

свою сторону.

Сближения государства и церкви. Перспективы.

Большинство экспертов отметили, что клерикализация России невозможна. На данном этапе сотрудничество между государством и церковью уже находится на высоком уровне:

Андрей Колядин: «Взаимодействие церкви и государства – уже плотнее некуда. На сегодняшний момент внутреннее проникновение церкви и государства находится на грани светского и церковного государства. Дальнейшее усиление влияния приведет к созданию церковного государства. Это недопустимо и антиконституционно».

Михаил Ремизов:

«Никаких признаков того, что происходит клерикализация и сращивание церкви и государства нет. Государство взаимодействует с церковью как с наиболее влиятельной религиозной организацией, но никакого сращивания не происходит. Сейчас существует оптимальная дистанция между властью и церковью

Россия остается модерновым государством, в котором политическое и религиозное разделены.

Глеб Кузнецов:

«Да, власти бы хотелось, чтобы люди были более религиозны, более христиане – но «электорального» измерения все это не имеет. В религии и в церкви власть видит прежде всего воспитание, а не политическую мобилизацию и не электоральный потенциал».

Государство при взаимодействии с религиозными организациями должно сохранять координирующие функции.

Алексей Козырев:

«Я считаю, что государство не должно вступать в тесный тандем

с одной из конфессий. Правильно и уместно было бы создать какой-то государственный орган, который бы контролировал деятельность всех религиозных организаций, что-то вроде Совета по делам религий»

Усиление сотрудничества Церкви и государства возможно в рамках социального партнерства.

Роман Силантьев

Роман Силантьев: «Государство может делегировать Церкви и другим религиозным организациям некоторые сферы деятельности, с которыми она лучше справляется, чем государство: детские приюты, дома престарелых, реабилитация наркоманов»

Отношение к митрополиту Кириллу

Эксперты отмечают, что в церковной среде есть люди, критически настроенные в отношении патриарха, в основном они представляют консервативную часть паствы. Но в целом авторитет патриарха Кирилла за последние годы растет: медийные скандалы вокруг имущества патриарха не отразились на отношении людей верующих к нему.

Михаил Ремизов: «Было несколько медиакомпаний и скандалов вокруг патриарха Кирилла, которые создали негативное восприятие. Но сейчас все это сгладилось».

Алексей Козырев: «Я могу сказать, что большинство верующих людей о негативных историях с патриархом ничего не слышали. Ведь человек слышит то, что он хочет слышать. Определенный негативный фон создавался СМИ. И здесь надо различать, когда мы говорим об авторитете патриарха: авторитет среди духовенства, авторитет среди лидеров общественного мнения и авторитет среди верующих граждан, церковь называет их мирянами. Я не берусь однозначно оценивать первые две группы, но могу сказать определенно, что авторитет патриарха Кирилла

среди мирян сегодня достаточно высок»

Роман Силантьев: «У патриарха Кирилла высокий уровень доверия, он уважаемый человек. Патриарх, конечно, подвергается критике с разных сторон, но, как мы видим, большинство людей на нее мало реагируют. Конечно, либералов бесит, что он придерживается консервативных оппозиций, православных ваххабитов раздражает, что он не объявил войну католикам. Но они не составляют большинство православной общины».

Сближение с католическим миром. Перспективы

В ходе опроса эксперты часто отмечали как конфликтную для церковного сообщества тему сближения православного и католического мира. Но при этом называли ее перспективной для повышения авторитетности РПЦ как внутри страны, так и в мире.

Михаил Ремизов: «Встреча папы Римского и патриарха Кирилла – это прорывной шаг. В их совместной декларации обозначены соприкосновение ценностей, общих позиций, некоторые из разделяющих моментов максимально смикшированы и вынесены за скобки. Это говорит об определенных уступках со стороны Ватикана. Хотя какая-то часть консервативного сообщества внутри православной церкви воспринимает это взаимодействие как сотрудничество с еретиками и предвестие отступничества, такие события все равно укрепляют авторитет патриарха Кирилла».

Политолог считает, что дальнейшее сотрудничество с католическим миром должно продолжаться на горизонтальном уровне:

«На уровне сотрудничества гражданских обществ, интеллектуалов, журналистов консервативно-религиозного направления. Импульсы сверху даны, необходимо их развивать по горизонтали»

Эксперты не видят в сближении с католическим миром угрозы для православия:

Роман Силантьев: «Сближение с католическим миром оцениваю

положительно, никакой угрозы не вижу. Мы католикам нужны больше, чем они нам, они действительно нуждаются в нашей поддержке. Мы же не обязаны с ними воевать. Я не исключаю, что католики в будущем осознают те ошибки, которые привели к расколу и вернуться на позиции православия. Компромиссов здесь быть не может».